

Верховного Совета СССР издал указ о мобилизации военнообязанных в приграничных военных округах. В соответствии с ним мобилизации подлежали и женщины, имевшие специальную подготовку³.

Если мужчины были почти все военнообязанными, то женщин призывали только со специальным образованием, прежде всего медиков. Однако тысячи женщин, движимые желанием бороться с врагом, обивали пороги военкоматов. Вот что вспоминала майор Наталия Владимировна Малышева (в 1941 г. студентка 3-го курса Московского авиационного института): «Как только из репродукторов... сообщили о начале войны, я с друзьями-студентами по авиационному институту побежала по военным академиям. Мы требовали и умоляли перевести к нам из нашего института: чтобы быстро получить нужную армии специальность и — на фронт...»⁴.

Правда, брали на фронт единицы (в 1941 г. всего 5594 человека)⁵, о чём вспоминает Антонина Максимовна Князева: «Одно желание у всех: попасть на фронт... Страшно? Конечно, страшно... Но всё равно... Пошли в военкомат, а нам говорят: “Подрастите, девочки... Вы ещё зелёные...”»⁶.

В течение 1941 года Красная армия и флот понесли огромные потери в 4,3 млн человек (37,7 проц. общих потерь и 54,6 проц. безвозвратных за всю войну)⁷. В этих условиях для замены красноармейцев и младших командиров в частях противовоздушной обороны (ПВО) и связи, Военно-воздушных сил (ВВС) и Военно-морского флота (ВМФ) началась массовая мобилизация женщин. Освобождавшихся красноармейцев-мужчин после замены их девушками направляли на комплектование стрелковых дивизий и бригад.

Призыв женщин осуществлялся на основании постановлений Государственного комитета обороны СССР через районные и городские военные комиссариаты по согласованию с местными пар-

Экипаж бомбардировщика Пе-2 125-го гвардейского бомбардировочного авиаполка рассказывает авиамеханикам о прошедшем вылете

тийными и комсомольскими организациями.

Годные к службе женщины направлялись: в возрасте от 19 до 30 лет — в войсковые части и учреждения; до 45 лет — в стационарные тыловые учреждения. Не подлежали мобилизации беременные и женщины, находившиеся в изгнании, на иждивении которых находились дети или нетрудоспособные члены семьи, а также лица немецкой, польской, финской, румынской, греческой, болгарской, турецкой, японской, корейской и китайской национальностей; осуждённые к лишению свободы на срок свыше двух лет и отбывшие наказание за контрреволюционные или тяжкие преступления; имевшие родственников, репрессированных за контрреволюционную или шпионскую деятельность или проживавших за границей⁸.

Распределение мобилизации по годам: 1941 год — 5594 человека; 1942 — 235 025; 1943 — 194 695; 1944 — 51 306; 1945 — 3615 человек. Всего за период Великой Отечественной войны были мобилизованы на военную службу 490 235 женщин, что составляет 1,65 проц. от общего количества мобилизованных (29 575 000 человек)⁹.

Распределение по родам войск следующее: ПВО —

177 065 человек; части связи — 41 886; ВВС — 40 209; женские формирования и школы — 14 460; автомобильные части — 18 785; курсы поваров — 28 500; военно-санитарные части и учреждения — 41 224; ВМФ — 20 889; железнодорожные части НКПС — 7500; НКВД — 70 458; другие части и учреждения Красной армии — 29 529 человек¹⁰ (общее количество женщин, распределённых по родам войск (490 505) не соответствует общему количеству мобилизованных женщин, указанному в источнике (490 235. — Прим. ред.).

Мобилизованные женщины служили не только на рядовых должностях, но и на офицерских. Осенью 1942 года в Рязанском пехотном училище имени К.Е. Ворошилова на основании директивы Главного организационно-штатного управления № Орг/2/788972 от 4 ноября 1942 года начали подготовку командиров для Красной армии из числа женщин¹¹.

Состоявшие по списку на 1 января 1945 года военнослужащие-женщины по составам распределялись: офицеров — 70 647; сержантов — 113 990; солдат — 276 809; курсантов и слушателей — 2057.

Мобилизованные женщины проходили службу как в частях